

Мы не поймём происходящее в Украине, в том числе российско-украинские отношения, если не вернёмся к предыстории вопроса.

После обретения независимости и до 2014 года Украина балансировала между двумя центрами притяжения: Россией и Евросоюзом. Исключение — президентство Ющенко. Но с приходом к власти Януковича политика вернулась в привычное русло. А выбор был непростой. С одной стороны, богатый, цивилизованный Запад, с другой — вековые связи с Россией. Россияне же воспринимали украинцев как близкий братский народ и верили, что так будет всегда.

Бывшие союзные республики по-разному относятся к России. Например, Белоруссия пошла на тесный союз с Россией. И не прогадала. ВВП Белоруссии на душу населения в два раза выше, чем в Украине. А вот прибалтийские государства (Эстония,

Латвия, Литва) сходу отреклись от «старшего брата», найдя себе нового покровителя в лице Евросоюза, а Россию стали обвинять во всех смертных грехах. Культ страны-жертвы стал едва ли не национальной идеей в этих государствах. Правда, счастья им это не принесло. Но это их выбор.

В 2007 году Белоруссия, Казахстан и Россия заключили договор о строительстве Таможенного союза (с 2015 г. Евразийский экономический союз). В 2009 г. принимается решение о формировании с 1 января 2010 года единого таможенного пространства на территории трёх республик. В последующие годы был принят ещё ряд документов. Проводилась кропотливая работа по претворению в жизнь этих решений.

В 2013 году Украина получила статус наблюдателя в Таможенном союзе. В 2015 г. в ЕАЭС вступили Армения и Киргизия.

Экономическая интеграция была выгодна всем её участникам: серьёзно возрастал объём рынка, создавались более благоприятные условия для кооперации и т.д.

Для России было важно вовлечь в Евразийский союз Украину как самую большую среди бывших союзных республик. Было очевидно, что без Украины союз не будет иметь должного эффекта. Только сделать это оказалось непросто.

Никто не ставил целью возрождение Советского Союза, речь шла лишь о создании регионального экономического союза, о чём

неоднократно заявляли руководители России. «Кто не жалеет о распаде СССР, у того нет сердца. А у того, кто хочет его восстановления в прежнем виде, у того нет мозгов», — В.В. Путин (декабрь 2019 г.).

Однако эта политика России вызывала неудовольствие, опасение наших западных партнёров. В экономической интеграции они усматривали реинкарнацию СССР.

Хиллари Клинтон откровенно высказалась на эту тему: «США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции. Это может называться Таможенный союз, Евразийский союз... но не стоит заблуждаться на этот счёт». США и их союзники активизировали свою деятельность в сопредельных с Россией государствах. Особое внимание уделялось Украине. Вспомнили Бжезинского, который утверждал: «Неважно, что происходит в России. Россия с Украиной — это великая мировая держава, даже если она в полном запустении. А Россия без Украины, даже если она процветает, — это просто региональная страна». В стране действовали многочисленные НПО (неправительственные организации), которые декларировали своей целью продвижение демократии, формирование институтов гражданского общества. На самом деле задача заключалась в том, чтобы переориентировать Украину на

Запад, не допустить сближения с Россией. Конечно, среди рядовых участников было немало тех, кто искренне верил, что работает на благо Украины.

Формально НПО — независимые общественные организации, но в действительности, так или иначе, через разных посредников зависят от официальных институтов. Заместитель госсекретаря В. Нуланд призналась, что на продвижение демократии в Украине США потратили пять млрд долларов.

Активную деятельность в Украине развернул фонд «Возрождение», финансируемый Соросом. Многие считают Сороса закулисным кукловодом цветных революций, которые он так активно поддерживает. «Возрождение» выдаёт гранты журналистам, финансирует медиа-проекты. В Украине тех, кто сотрудничает с Соросом, иронически называют «соросятами и грантоедями». Применялись и другие рычаги воздействия на политический класс Украины.

Активизировались переговоры о заключении Соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом, начавшиеся ещё в 2007 году. Украина должна была выполнить ряд требований Евросоюза. В частности, камнем преткновения стала судьба Юлии Тимошенко. По мнению ЕС, её заключение было политически мотивированным. Проводились многочисленные встречи, согласовывались позиции, уточнялись требования...

В самой Украине мнения разделились. Юго-восток традиционно тяготел к России, западные регионы — к Западу. Среди предпринимателей тоже не было единства. Часть олигархов (в частности, металлургические, химические короли) выступала за Евросоюз, другие, чей бизнес был связан с Россией, за Таможенный союз. СМИ, в основном, пропагандировали ассоциацию с ЕС. С.Ю. Глазьев, идеолог и организатор Таможенного союза, отмечал, что на одну публикацию в пользу Таможенного союза было несколько десятков за евроинтеграцию. Украинцам ярко, доступно описывали преимущества жизни в большой и дружной европейской семье. За евроинтеграцию выступали украинские националисты. Для них главным было оторвать Украину от России. В то же время многие экономисты предупреждали, что ассоциация с ЕС на тех условиях, которые предлагает Евросоюз, будет иметь негативные последствия для экономики Украины.

Правительство Украины понимало, насколько важно для страны сохранить режим свободной торговли с Россией, с Таможенным союзом. Но оказалось, что сидеть на двух стульях не получается.

Председатель Еврокомиссии Ж.М. Баррозу заявил, что «Киев не может быть одновременно членом Таможенного союза и иметь зону свободной торговли с Евросоюзом, которая является частью соглашения об ассоциации между

Европейским союзом и Украиной». А российские власти предупредили Украину, что будут вынуждены защищать свои рынки в случае заключения Киевом ассоциации с ЕС. Речь шла об исключении Украины из зоны свободной торговли. У России были основания опасаться реэкспорта европейских товаров через территорию Украины.

В то же время Россия предложила Украине кредит в 15 млрд долларов (три из них Украина успела получить до Майдана). Украине было обещано снижение цен на газ, что должно было принести её бюджету ещё несколько миллиардов долларов. Москва также согласилась профинансировать несколько крупных инфраструктурных проектов.

Соглашение об ассоциации между Украиной и Евросоюзом планировалось подписать на саммите в Вильнюсе 28-29 ноября 2013 года. И это несмотря на то, что украинские власти не выполнили и половины требований Евросоюза. Но 21 ноября правительство Украины приостанавливает подготовку соглашения.

Президент Украины Виктор Янукович заявил, что Украина сохраняет приверженность идеям евроинтеграции и намерена в ближайшем будущем подписать соглашение об ассоциации с ЕС, но сначала ожидает от руководителей Евросоюза «решительных шагов навстречу Украине». Среди

таких шагов Янукович назвал организацию программ бюджетной помощи со стороны ЕС и МВФ, пересмотр торговых ограничений на импорт украинской продукции, участие ЕС в реконструкции украинской газотранспортной системы и отказ стран-членов ЕС от участия в проектах по строительству систем транспортировки газа в обход Украины, а также урегулирование проблем и противоречий с Россией и другими странами Таможенного союза.

Такой демарш возмутил европейских политиков. Они обвинили Россию в срыве соглашения и давлении на Украину. Взрыв возмущения произошёл и в самой Украине, где миллионы граждан связывали свои надежды на перемены к лучшему именно с евроинтеграцией.

Усилилась антироссийская пропаганда. Причём делалось это под лозунгом противодействия российской пропаганде. Словом, разгоралась информационная война, а на войне, как известно, первой погибает правда.

Дальше произошли события, которые вошли в историю как второй евромайдан. Противостояние продолжалось три месяца и закончилось сменой власти.

Оснований для недовольства властью, порядками было более чем достаточно: огромное имущественное неравенство, бедность основной части населения, повальная коррупция, пронизавшая

все ветви власти, кумовство и т.д. Протест поддерживали олигархи, у которых клан Януковича «отжимал» бизнес, а также те, кого он отстранил от власти.

Была наивная вера: мы хорошие, а власть плохая. Вот свергнем её, и к руководству страной придут честные, умные, справедливые люди, и будем жить, как европейцы. Агитация велась таким образом, что многие украинцы воспринимали Соглашение об ассоциации как первый шаг к вступлению в Евросоюз. А «злостная» Россия никак не отпускает Украину, тянет её в «азиатчину». Поэтому евромайдан изначально носил антироссийский характер. Помните речёвку: «Кто не скачет, тот москаль».

По мнению ряда аналитиков, несмотря на массовость, протестное движение могло бы не закончиться победой, если бы не поддержка извне. Информационная, финансовая, дипломатическая. Вот неполный перечень тех политиков, которые побывали на Майдане: американские сенаторы Джон Маккейн и Крис Мёрфи, посол США в Украине Джефффри Пайетт, спикер литовского Сейма Лорета Граужинене, комиссар ЕС по внешней политике Кэтрин Эштон, главы внешнеполитических ведомств Канады и Германии Джон Бэрд и Гидо Вестервелле, экс-премьер Польши Ярослав Качиньский, а также экс-президент Грузии Михаил Саакашвили.

И, конечно же, заместитель госсекретаря США Виктория Нундланд с печеньками.

Они убеждали протестующих, что весь цивилизованный мир на их стороне, призывали держаться до победы, а на переговорах с Януковичем предостерегали его от применения силы. При этом ещё обвиняли Россию во вмешательстве в дела Украины.

Да, Россия вмешивалась, но, учитывая близость наших народов, сложившуюся ситуацию, это было неизбежно. А вот было ли оправдано вмешательство Запада?! Кстати, незадолго до Майдана Ангела Меркель предупредила о негативных последствиях сложившейся ситуации: «Нельзя доводить до ситуации, когда страна, расположенная между Россией и Европейским союзом, вынуждена принимать принципиальное решение, за кого она: за того или за другого». Но это предостережение уже ничего не могло изменить.

Сторонники евроинтеграции при поддержке Запада победили. Украину оторвали от России, превратили в «антироссию». Но что в итоге получил украинский народ?

Украинский национализм

Националистические настроения в Украине имели место и во времена Советского Союза, но это касалось небольшой части общества и в основном на западе

Украины. Никакой дискриминации украинцы не ощущали, а среди высших руководителей СССР было много выходцев с Украины. Неслучайно известный украинский политик Мураев справедливо утверждает, что украинцы были империеобразующей нацией. И независимость они не отвоевали, а получили в результате тех событий, которые произошли в Москве. Тут ключевую роль сыграли два фактора: ослабление центральной власти как следствие горбачёвских реформ и ухудшение экономического положения, опять же в результате неудачных реформ Горбачёва.

Когда люди недовольны условиями жизни, они пытаются понять, почему плохо живут, кто виноват, что надо поменять в общественном устройстве... А у националистов ответ был готов: потому что мы не свободны, нас угнетают, нас обижают. Начали подсчитывать, сколько Украина производит, а сколько потребляет. И, конечно же, выяснилось, что производит намного больше, чем потребляет. Всё выгребает союзный центр. Претензии украинских националистов нашли отражение в крылатой фразе: москали наше сало съели. Интересно, как они подсчитывали, если закон спроса и предложения в СССР не работал, цены устанавливались государством, были далеки от мировых. Впрочем, никто этим вопросом тогда не задавался.

Главное, они теперь знали, какая дорога ведёт к храму. Независимость — вот путь к процветанию, внушали украинцам. Высокий уровень образования, науки, мощная промышленность (машиностроение, металлургическая промышленность, авиастроение и т.д.). Мягкий климат, плодородные почвы, морские порты. Наконец, Украина — транзитная страна: товары из России и Средней Азии в Европу идут по украинской земле. Словом, есть все предпосылки для успешного экономического развития и процветания. В этом русле и велась пропаганда.

Справедливости ради следует отметить, что подобные расчёты делались и в других республиках. И результаты были аналогичными. Российские националисты доказывали, что Россия — самая богатая республика (нефть, лес, газ и т. д.), а живём мы хуже тех же прибалтов. У России газ, а уровень газификации значительно ниже, чем в Украине, и т.д. Словом, Россия — дойная корова. Но такие настроения в России не получили широкого распространения.

Во время августовского путча (19-21 августа 1991 года) только президент Кыргызстана открыто поддержал Ельцина, выступил против ГКЧП. Руководители остальных республик заняли выжидательную позицию. Если бы заговорщикам удалось отстранить

М.С. Горбачёва от власти, можно не сомневаться, они объявили бы себя сторонниками сохранения Союза. Но в сложившейся ситуации правящие круги поспешили поменять политическую ориентацию и выступили за независимость своих республик. Ведь для них это был единственный способ сохранить власть.

От распада СССР никто не выиграл, а точнее, все проиграло. По мнению экономистов, если взять за сто процентов падение производства в 90-е годы, то по меньшей мере треть приходится на развал Союза. А человеческие трагедии? Увы, как гласит русская пословица, задним умом каждый крепок.

Карл Маркс писал: «Когда идеи овладевают массами, они становятся материальной силой». Так и случилось с национализмом.

После обретения независимости власти Украины начали формировать украинский патриотизм, украинскую идентичность. Но процесс этот шёл непросто. И ничего удивительного, учитывая количество русских и русскоговорящих в Украине.

Тем не менее, соответствующая работа велась. Переписывалась история, точнее, создавался новый, украинский вариант истории. Постепенно усиливалась антироссийская направленность в изложении исторического прошлого. Акцент делался на тяготах и страданиях украинского народа в составе Российской империи и Советского Союза.

В СМИ упорно муслируется тема голода 1932-1933 годов. Утверждается, что голод был специально организован руководством СССР, чтобы сломить волю украинцев к сопротивлению, что это был геноцид украинского народа. Даже открыли музей голодомора. И невдомёк им, что голод в эти годы был и в других районах СССР (Дон, Северный Кавказ, Поволжье, Южный Урал). Никто специально не собирался морить украинцев голодом. Это была наша общая трагедия. И всё это ещё до евромайдана.

За два десятилетия (1991-2014) после распада СССР сформировалось поколение, которое уже по-другому смотрело на наше общее прошлое, было уверено, что там ничего хорошего не было, а будущее Украины — в дружной семье цивилизованных европейских народов. Так что идеологическая подготовка евромайдана шла вполне успешно.

В ситуации выбора: Таможенный союз (читай Россия) или Европейский союз — Украина выбрала ЕС. Это был выбор далеко не всех украинцев. Но из истории мы знаем, что судьбу страны часто решает не большинство, а активное и организованное меньшинство.

Реакция российских властей на события на Майдане была спонтанной, эмоциональной. Последствия не были просчитаны. Но ведь это была реакция на предательство братского народа. Помните: Украина це Европа.

Кто не скачет, тот москаль. Словом, с Россией нам не по пути.

Потеря Крыма, события на Донбассе больно задели самолюбие украинцев. По словам украинского политолога, Россия отняла Крым в самой унижительной для Украины форме. Так это было воспринято в Украине. Отсюда всплеск национализма, антироссийские настроения.

Сегодня в Украине мы наблюдаем активность пещерных националистов. Их немного, но они агрессивны, а главное, хорошо организованы. Их боятся, не смеют трогать: они же патриоты, воюют за украинскую землю.

В апреле 2014 года новая украинская власть допустила роковую ошибку. Она решила силой

усмирить Донбасс, двинула войска. А когда пролилась кровь, погибли люди, взаимная ненависть, недоверие стали мощным барьером на пути к примирению. А оно так необходимо нам всем: и украинцам, и россиянам!

Украинские власти упорно доказывают, что Украина воюет с Россией, отказываются вести переговоры с ДНР и ЛНР. На самом деле власти воюют со своим народом, только это очень невыгодно признавать.

Украинские националисты мыслят следующими категориями: зрада или перемога, то есть победа или поражение. Донбасс как таковой им не нужен, им нужна победа. А это делает ситуацию тупиковой.